

— Как давно Вы стали депутатом Думы?

— Я в Думе работаю около трех лет. Пришел на довыборах в апреле 2001 года. Так что мой депутатский стаж несколько меньше, чем у многих моих коллег. Когда в 1992 году я уходил из органов госбезопасности, я решил, все, хватит, больше никакой политики. Никогда. Никаких бюрократических структур. Буду жить сам по себе.

— А как получилось, что Вы оставили эту службу?

— Не совсем по своей воле. Я работал в Комитете государственной безопасности во второй службе Московского управления КГБ. Это контрразведка. Мы специализировались на странах НАТО. Но в конце 80-х годов кризис КГБ стал для всех очевиден. Нас разваливали и притом планомерно. Как вы думаете, можно ли было уничтожать информационные массивы, которые создавались еще царской охранкой? Конечно, жалко. Кроме оперативной, эти архивы имели еще и историческую ценность.

В принципе, методы спецслужб остаются неизменными при любом строе, любой власти, потому что спецслужбы — это только инструмент. Вопрос лишь в том, кому он служит. И разрушать отработанную столетиями систему было неразумно. Возможно, это вина не Крючкова, а Горбачева, который очень сильно давил на процессы демократизации внутри КГБ, но, тем не менее, кризис начался в самом конце девяностых. А в 1991 году произошел так называемый путч, представляющий из себя, на самом деле, развязку борьбы кланов, в которую было искусно втянуто население Советского Союза. Я еще тогда сказал, как жалко, что нельзя всех этих людей, не поделивших властные полномочия, накрыть одной стеклянной банкой, и пусть они там, как пауки, между собой разберутся.

— Кардинальное решение!

— Вот вы смеетесь, но работать-то стало совсем невозможно. И тогда я решил уйти, так как я пришел на службу в органы госбезопасности, так сказать, на

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ — ПУТЬ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Наш сегодняшний собеседник — Народный депутат Государственной думы, заместитель руководителя Народной партии, член комиссии по национальной безопасности ГД **Геннадий Владимирович Гудков.**

гребне патриотической идеи. Мне всегда предлагали более интересные в материальном плане варианты. Я же одно время был в горкоме ВЛКСМ, заведовал отделом. Зарекомендовал себя очень неплохо. Меня потом и в обком, и в ЦК звали. Предлагали работу за рубежом, поскольку окончил иняз. Тогда это была более высокооплачиваемая должность, чем внутри страны. Но я предпочел пойти в КГБ, думая, что мои знания, моя энергия пригодятся государству.

— **Но получилось не совсем так, как Вы хотели.**

— Да, но не по моей вине. И я решил уйти. Начал заниматься бизнесом.

— **Каким?**

— Тем самым, которым занимался большую часть своей жизни, — охраной и безопасностью, создав объединение «Оскордь» — что-то вроде холдинга по всем вопросам безопасности. Сначала это было маленькое, никому неизвестное предприятие. Начинать с одного кабинета, трех столов, четырех стульев, одного телефонного аппарата. Точно так же, как в то время десятки тысяч энергичных молодых людей, пришедших в нашу российскую экономику. Сегодня в «Оскорде» — более 2-х тысяч сотрудников.

— **Но, насколько я знаю, предприятие Ваше процветало. Зачем же Вы пошли в Думу?**

— Да, все шло неплохо. Я еще радовался, наконец-то буду свободным человеком. Но вскоре понял банальную вещь: если ты не занимаешься политикой, то придет время, и политика займется тобой. Ельцинский период — это как раз то время, когда люди, бесконтрольно дорвавшиеся до власти, разрушали страну, разваливали экономику, уничтожали и уничтожили огромную державу. Нахапали денег. Наворовали. Состояния получали гигантские. Капиталы, которые на Западе копились столетиями, возникали у наших новых русских за считанные годы. Даже месяцы. Я понял, что отсиживаться в тени больше нельзя. Хотя, честно говоря, у меня лично никогда не было поводов жаловаться на власть. Ко мне, возможно, в силу моего характера, все относились благосклонно. Вообще, я человек, умеющий не только воевать, но и бесконфликтно общаться. Это тоже необходимо в моей работе. Но, как говорили еще классики марксизма-ленинизма: жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

— **Иными словами, люди, которые находились тогда во власти, лично к Вам относились нормально, но сами глобальные процессы, происходящие в обществе, Вас не устраивали?**

— Да, и именно поэтому я принял решение возвратиться в политику. Но не просто быть в аппарате

винтиком-колесиком, я хотел сохранить себя как самостоятельная личность. А это было можно сделать лишь через выборы в одномандатном округе. Там, где все друг друга знают.

— **Вы шли не по партийному списку?**

— Я прошел как независимый кандидат по Коломенскому избирательному округу № 106.

— **Какие еще населенные пункты, кроме Коломны, входили в ваш округ?**

— Почти весь Юго-Восток Подмосковья — Кашира, Луховицы, Озеры, Зарайск, Воскресенск, Серебряные Пруды. У меня полмиллиона (491322) избирателей.

— **Трудно было избираться?**

— Выборы вообще тяжелая вещь! Но я надеялся только на поддержку людей. Я пошел в свой родной округ, где прожил большую часть своей жизни. Туда, где сложилась моя биография. Я отдал свою судьбу на суд людей. Доверяете — поддержите. Не доверяете — покажите на выборах. Столкнулся я и с административным фактором, когда в 1999 году против меня воевало правительство

Московской области в полном составе во главе с Симаевым, который решил своего сына сделать депутатом по этому округу. Я тогда проиграл Герману Степановичу Титову, царствие ему небесное, примерно 3 процента голосов. Кандидат от правительства Московской области занял четвертое место, после кандидата против всех. А когда Германа Степановича не стало, я легко выиграл выборы, набрав почти 45 процентов голосов избирателей. У моего ближайшего соперника было примерно в четыре раза меньше.

— **Когда Вы, человек, довольно долго бывший вне политики, пришли в Думу, какое у Вас создалось первое впечатление и какие появились планы?**

— Первое впечатление — очень большие нагрузки. Дума — сложный механизм. Большое число людей. Высокий темп прохождения идей, документов, законов. Чуть-чуть задержался, где-то замедлился и за неделю-две можно отстать от работы Госдумы, если постоянно не быть в курсе событий. И я помню, сначала был полный психоз, я ничего не успе-

Борис Громов и Геннадий Гудков: «Вместе у нас все получится!»

вал. Злился. Сидел до двух-трех часов ночи. Потом ко мне подошли более опытные коллеги. Ну что, по ночам сидишь? Я говорю: сижу. Они мне: сиди, мы все это тоже прошли. Начали мне объяснять, как и что надо делать. Как организовать работу своего аппарата. Это сложная задача. Нет предела совершенству. И мой аппарат, тот, который был в компании и который я перенес с собой в Думу, оказался совсем не готов к решению новых задач. Пришлось формировать другой. И до сих пор я не могу сказать, что он идеально, без сбоев работает.

— **То есть представление о том, что Дума ничего не делает, бытующее в народе, мягко говоря, не совсем правильное?**

— Это полностью неверное представление. В Думе происходит сложная работа, связанная с большим объемом разноплановых знаний. Я, когда стал депутатом, понял: все то, что мне давалось в жизни, все то, чем я интересовался: и физика, и химия, и астрономия, и медицина, и анатомия, и биология — все пригодилось для работы депутатом. Потому что принимаемые нами законы отражают все сферы человеческой деятельности и чем больше ты знаешь, тем легче в рассматриваемых вопросах. Вообще, за время работы в Думе я убедился, что выдвигать туда человека раньше 35-40 лет рано, поскольку до этого возраста люди недостаточно знают жизнь, не имеют сложившуюся систему взглядов по многим вопросам. Это — первое. И второе — я понял, что в одиночку там ничего не изменишь.

— **Тут мы подошли к давно интересовавшему меня вопросу: как возникла идея создания Народной партии? Ведь было уже «Единство»,**

«Отечество». В чем ее отличие от всех остальных партий, преимущества, если, конечно, таковые есть?

— Как я уже говорил, в одиночку в Думе ничего не сделаешь. Тут нужен план, такой, который действует на много лет вперед.

— **Говоря «план», Вы имеете в виду график рассмотрения законов?**

— Нет, идеологию, благодаря которой то, что задумано, можно и нужно реализовать. И ничего в мире лучше не придумано, чем политические партии, которые проводят свои программы парламентскими методами. И поэтому я вступил в Народную партию.

— **Почему именно в Народную партию?**

— У меня были предложения вступить в «Единую Россию», ряд других партий. Но я не любитель толкаться локтями и голосовать по команде. Народная партия дает возможность думать и принимать решения осознанно. Да, мы тоже поддерживаем реформы, которые проводит Президент России, но не потому, что нам дана такая команда, а, как говорится, по зову сердца. Народная партия молодая, нам меньше двух лет. У нас не хватило времени для реализации многих идей, но идеи эти — наши.

— **Например?**

— Мы начали очень серьезно реформировать тарифную политику России, пробили первые поправки к законам о тарифах на свет и тепло. Это очень важно для того, чтобы сделать стабильным бюджет России, бюджеты всех уровней: завода, школы, каждой семьи.

— **Вы поддерживаете стабильность этих тарифов и не позволяете им бесконтрольно возрастать?**

— Генпрокуратура в этом году в ряде регионов отменяла решения по превышению тарифов на свет и тепло. На сегодняшний день правительство установило рост цен на уровне 14 процентов. Это сопоставимо с теми прибавками, которые идут к пенсиям, зарплатам. А некоторые регионы уже пытались поднять кто на 20, кто на 30, кто на 40, а некоторые даже на 120 процентов.

— **Чем вызван такой рост цен на самые необходимые услуги, ведь их качество никак не изменилось? За что мы платим?**

— Это вызвано пока еще существующей в стране инфляцией, непрозрачностью тарифной политики естественных монополий, да и многими другими причинами. Но все-таки теперь решение о размере тарифов принимается до принятия бюджета. И теперь бюджеты всех городов, всех районов, республик будут стабильные и реальные.

— **Такая политика — часть безопасности страны?**

— Это не просто часть безопасности страны, это — гарантия ее стабильности, защита от политических потрясений и конфликтов. Кроме того, мы провели в двух чтениях закон о госрегулировании тарифов естественных монополий. Это не только тепло и электричество, но и газ, трубы, транспорт и т. д. Иначе мы получим непредсказуемую вакханалию цен.

— **И, как следствие, рост недовольства населения.**

— Конечно. Мы записали в одном из пунктов закона о ЖКХ, что квартплата должна устанавливаться один раз в год. Правительство пытается саботировать этот закон, заявив, что он вступит в действие с января 2005 года. Хотя, по логике

В деревне Никульское, что в Подмоскowie, Геннадий Гудков построил дом и посадил 45 деревьев

вещей, он должен был бы начать работать уже с января 2004 года.

— Уже сейчас во многих небольших городах квартплата сопоставима с размером пенсий...

— Дело тут еще и в том, что страна выплачивает гигантские внешние долги. Средства, которые мы могли бы направлять на социальные программы, уходят на их погашение. У нас в 2003 году почти 18 млрд. долларов из государственного бюджета ушло внешним кредиторам. Это подарок, который нам оставила прежняя администрация.

— А какие проекты Вы пока не довели до конца?

— Я уже говорил — вопрос с тарифами. Но речь здесь идет уже не об их размерах, а о прозрачности определения величины этих тарифов. И, конечно, борьба с коррупцией. У нас этот вопрос ведет Аркадий Баскаев. Мы 6 марта прошлого года договаривались с президентом, что в восьмой раз внесем этот законопроект в Думу. Владимир Владимирович дал

Дороги офицеров разведки Гудкова и Путина могли пересечься на Рейне

По-настоящему сильные руководители городов и районов Подмосковья нашли в лице Гудкова надежного и верного союзника

свое согласие, поддержал нас, и наш законопроект прошел первое чтение. Сейчас на рассмотрении находится наш же проект закона о минимальных социальных государственных стандартах. Его автор — наш коллега, депутат Георгий Леонтьев. Нас поддержали почти все фракции и группы. Наши депутаты являются инициаторами очень многих начинаний. У нас большое будущее. Все только начинается.

— Вам не кажется, что у Народной партии есть одна существенная организационная недоработка? Вы генерируете идеи, выдвигаете законопро-

екты, но об этом мало кто знает за стенами парламента.

— Наша беда в том, что инициатива многих наших коллег по партии идет впереди принятия партийных решений. Партия должна двигаться другим путем: сначала определять свои позиции по конкретному вопросу и решения относительно тех или иных программ и лишь после этого предлагать документ. Но Народная партия формировалась буквально на ходу, и, я думаю, мы эти недочеты в ближайшее время исправим.

— В конце октября в Нижнем Новгороде прошел Российский форум, на

котором состоялся неформальный разговор между представителями всех ветвей власти, различных партий и общественных организаций...

— Если говорить о взаимодействии общественных организаций и властных структур, то надо признать, что в России, увы, на сегодняшний день гражданское общество находится в зачаточном состоянии. И граждане пока не понимают, что именно они являются источниками формирования власти, главными действующими лицами в политике. Это отражается на структуре власти в России в целом. Парламент у нас, пора это честно

Ни один семейный праздник без Гудкова не обходится

признать, бесправен. И это не случайно. К этому приложил руку Борис Николаевич Ельцин, чтобы избежать того противостояния, которое у него было с Верховным Советом Российской Федерации. Парламент умышленно был лишен властных контрольных полномочий.

— Ему оставлены полномочия только законодательные?

— По сути, да. Сейчас на рассмотрении находится Закон о парламентских расследованиях. Я являюсь одним из соавторов этого законопроекта и считаю его очень важным, поскольку, если он пройдет, будут внесены соответствующие поправки в Конституцию и это явится серьезным прецедентом для восстановления прав парламента. Мы не сможем иметь нормальную страну, если у нас существует серьезнейшая диспропорция в полномочиях между исполнительной властью, законодательной и судебной. Эти три ветви власти должны быть абсолютно равноправны. Через механизм парламентского контроля, парламентского расследования начнется движение России к гражданскому обществу. Это фундаментальная основа. Народ формирует свой представительный орган власти. И этот орган должен иметь право контролировать определенные аспекты действий исполнительной власти, право на расследование, на парламентский контроль. Тогда у нас будет сбалансированная система управления страной. А то что получается: приходит плохой президент Ельцин и разваливает страну. Хороший президент Путин начинает ее восстанавливать, собирать и возрождать. А дальше? Кто и что сможет гарантировать?

— Но не должно быть такого, чтобы от одного человека зависела судьба целой страны.

— Да. Но народ этого не понимает. Он не понимает, что единственным гарантом стабильности и развития демократии в стране являются политические партии. При поддержке народа они рано или поздно обретут определенную силу и потребуют перераспределения полномочий, возвращения законных функций парламента. Ведь комиссии парламентского контроля или комиссии парламентского расследования объективно необходимы нам по самой своей природе.

— А при чем здесь партии?

— Политические партии всегда между собой соперничают и никогда друг с другом не договорятся. Хотя бы по конъюнктурным соображениям. Они могут договориться лишь по профессиональным вопросам, то есть результаты контроля будут объективны. Поэтому они никогда не смогут лукавить перед народом. В силу этого парламентские комиссии столь распространены во многих странах. В той же Германии существует 88 комиссий постоянного парламентского контроля — от разведки до производства чулок и носков.

— А у нас?

— У нас одна комиссия, которая называется Счетная палата и которая имеет право вынесения только рекомендательных решений.

— По-Вашему, путь развития гражданского общества в России — это увеличение прав парламента?

— Это первый шаг. Затем парламентам обязательно должен расширять свое сотрудничество со всеми общественными организациями и движениями. К примеру, почему на сегодняшний день не про-

шел закон об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах заключения?

— А разве он не прошел?

— Он и не пройдет. Он не может пройти по одной простой причине, так как не понятно, кто должен получать право этого контроля. Поэтому необходимо создание постоянно действующей комиссии парламентского контроля, которая бы имела связь с неправительственными организациями. Если бы каждый парламентарий, направленный своей партией в эту комиссию, отвечал за то, как он будет себя вести в этой комиссии, он не стал бы превышать свои полномочия.

Пока же создаются какие-то неформальные объединения, которые заявляют, что собираются бороться за права заключенных. Но они никому не подконтрольны, работают сами по себе. Могут собирать деньги с родственников, распределять какие-то блага, передавать какие-то посылки. Проверить их никто не может. Они не несут ответственности ни перед кем. Хотя — воруют. Хотя — торгуют. Что угодно. А при взаимодействии с парламентом страна будет четко двигаться к гражданскому обществу.

— Ваш опыт службы в органах государственной безопасности помогает Вам в Вашей парламентской деятельности?

— Конечно, чекистский опыт мне очень сильно помогает, особенно в оценке военно-политических процессов, в оценке ситуации в Чечне и в ряде других горячих точек планеты.

— Ваша партия занимается и чисто военными вопросами?

— Конечно. У нас много людей носивших и носящих погоны. Генерал армии Николаев, несколько генералов-полковников.

Те же Вайтенко, Баскаев. У нас есть и представители МВД, ФСБ, других силовых структур.

— У Вас в партии задействованы самые разные слои населения?

— Да, конечно. Это и учителя, и врачи, и профсоюзные работники. Много бюджетников. Представители разных отраслей экономики. Почти 150 тысяч членов.

— Вы будете выходить на выборы со своей программой?

— Да. Будем отстаивать ее. Обращаться к людям. Надеемся, что они нас поддержат.

— Вы сами планируете идти на выборы от Народной партии или опять одномандатником?

— Я решил идти по 107 Коломенскому избирательному округу. Сдал документы. Жду регистрации. Буду представлять Народную партию, но баллотироваться самостоятельно. Хотя моя фамилия находится и в избирательном списке партии, я считаю, что должен заручиться поддержкой тех людей, которые меня знают и мне доверяют.

— Вы варитесь в самом крутом политическом котле. Скажите, пожалуйста, каково, на Ваш взгляд, будущее

России и что надо сделать, чтобы оно было более благоприятным?

— Я отвечу вопросом на вопрос. Мы — страна, которая владеет несметными природными ресурсами, более 20 процентами всех мировых запасов. У нас, несмотря на потери, которые мы имеем после развала Советского Союза, большое население. Мы входим в пятерку наиболее населенных стран. У нас гигантские неосвоенные просторы. Прекрасное географическое положение. Образованные граждане. Вопрос: почему мы так плохо живем?

— Так почему же?

— На мой взгляд, России сейчас не столько нужны скачки, прыжки и рывки, сколько спокойное и поступательное развитие. И, главное, создать сбалансированную систему управления властью, когда мы не будем шарахаться из крайности в крайность, когда мы не будем создавать экстремальные ситуации в политике и экономике. Нам необходимо научиться спокойно, планомерно работать с расчетом на долгосрочную перспективу. А успехи придут сами. Мы находимся на важном историческом этапе. Но, повторюсь, без развития парламентаризма мы не будем двигаться вперед. Мы должны сделать и исполнительную, и законодательную власти одинаково сильными и мудрыми, тогда у нас многое получится.

— Поэтому очень важно, кого конкретно мы изберем в парламент?

— Безусловно.

— Но, знаете, бытует мнение, что от нас, избирателей, ничего не зависит. Я от многих слышала: зачем голо-

совать, все результаты все равно подтасуют и выберут того, кого надо?

— Это глупость, тупость тех, кто совершенно не понимает механизма выборов. Можно подтасовать полпроцента, процент, максимум полтора процента. Но это — потолок. Предел. При сильнейшем напряге, с использованием тонкостей, хитростей, рискуя быть пойманным за руку. Больше невозможно. Потому что, судите сами, если бы можно было фальсифицировать результаты выборов, проиграл бы их хоть где-нибудь действующий губернатор? Да никогда! Народ на самом деле является ИСТОЧНИКОМ ВЛАСТИ. Он дает полномочия тому или иному лицу, той или иной политической партии. Но власти выгодно, чтобы люди не понимали этой своей силы. Тогда все будут меньше интересоваться политикой. Меньше влиять на нее. Чем меньше население будет вмешиваться в дела управления страной, тем выгоднее будут жить те, кто узурпировал власть в корыстных интересах, как механизм обогащения.

— Почему Вы назвали свою партию Народной?

— Я думаю, по традиции. Мы были группой «Народный депутат» и слово «народное» сохранили в своем названии. Народная партия — левоцентристская партия среднего класса. Она должна стать массовой. Ведь чем больше у нас будет представителей так называемого среднего класса — не бедных и не олигархов, тем более стабильным будет наше общество. Наша задача — создать такие условия, чтобы появилось как можно больше людей, которым есть что терять. Когда человеку нечего терять, он стано-

вится способным на самые невероятные поступки. В том числе и на революцию, бунт, кровопролитие. Я считаю, что нельзя, опасно доводить народ до такого состояния.

— Вы знаете, что целый ряд политических партий с успехом критикует власть, тем самым привлекая к себе голоса избирателей. Будете ли Вы пользоваться подобным механизмом?

— Критиковать легче всего. В мире нет совершенства. Все можно исправлять и доделывать. Все на свете может дать повод для критики. Сама по себе критика — вещь полезная. Человек, выслушав справедливую критику, будет потом заниматься своим делом еще лучше. Но только критика и ничего кроме — это тупик. Наша партия — партия конкретных дел. Мы не боимся брать на себя ответственность за результаты...

— У Вас есть дети?

— Да, два сына. Один уже работает. Журналист по образованию. Второй — студент. Недавно родилась внучка. Сыновьям предлагали учиться за границей. Старший, как баскетболист, два месяца прожил в США. Но ни один из них не остался и не собирается уезжать. Они будут разделять судьбу нашей страны, хорошую или плохую, такую, какой мы ее делаем.

— Последний вопрос, традиционный для нашего издания: есть ли у Вас хобби? Чем Вы занимаетесь в свободное время?

— Мое увлечение — музыка. Я очень люблю играть на фортепьяно.

Записала Елена ГРИГОРЬЕВА

В интервью Павлу Лобкову (НТВ, программа «Намедни») Геннадий Гудков рассказывает подробности штурма здания «Норд-Оста»